Д. И. Петин

Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920 г.: новые факты

Петин Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, главный специалист, Центр изучения истории Гражданской войны (Исторический архив Омской области) (Омск)

Военные и политические коллизии периода революции и гражданской войны (1917–1920 гг.) на востоке России, как и в других регионах бывшей империи, явились причиной распада единого денежного пространства. В результате боевых действий гражданской войны в 1918–1920 гг. на востоке России произошли значительные политические и административно-территориальные изменения, повлекшие за собой трансформирование структуры денежного обращения, вылившееся в усиление практики всевозможных локальных эмиссий. Ярким тому примером является эмиссионная политика в дальневосточном «буфере», осуществлявшаяся Временной земской властью Прибайкалья и Дальневосточной республикой (далее — ДВР). До настоящего момента единственное и максимально полное научное освещение данная эмиссия получила в монографии харбинского эмигранта и исследователя дальневосточных финансов А. И. Погребецкого (книга была издана в 1924 г.). Другие труды, увидевшие свет в 20-х гг. XX в.[1], равно как и дальнейшая историография финансовой политики на территории Забайкалья и Дальнего Востока (работы Н. Д. Наволочкина, Е. А. Пастуховой, Е. И. Денисевич, М. В. Ходякова и др.), говоря о начале выпуска «буферных» денежных знаков (весна-лето 1920 г.), повторяют сведения А. И. Погребецкого, практически не добавляя новых данных [2].

При изучении статистических отчетов о деятельности Иркутской Экспедиции заготовления государственных бумаг (Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–1584) нами был выявлен ряд новых сведений о финансово-эмиссионных мероприятиях Временной земской власти Прибайкалья и ее политического преемника — ДВР. Весомым дополнением к исследованию являются делопроизводственные источники из архивных фондов Народно-

© Д. И. Петин, 2012

го комиссариата финансов (далее — Наркомфин) РСФСР (Российский государственный архив экономики. Ф. 7733), финансового отдела Иркутского губернского ревкома (Государственный архив Иркутской области. Ф. Р–260) и Министерства финансов ДВР (Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р–624), а также публикации в периодической печати. Таким образом, с введением в научный оборот ранее неиспользовавшихся исторических источников картина денежного обращения и эмиссионных мероприятий на этапе начального функционирования дальневосточной «буферной» государственности, на наш взгляд, представляется более полной и объективной.

Обратимся к экскурсу исторических событий в Восточной Сибири на рубеже 1919–1920 гг. 4 января 1920 г. правительство адмирала А. В. Колчака, находившееся с ноября 1919 г. в эвакуации в Иркутске, перестало существовать. Центр сибирской антибольшевистской государственности, возглавляемой атаманом Г. М. Семёновым, сместился в Читу. Власть в Иркутске в течение января-февраля 1920 г. перешла сначала к Политическому центру, затем — к Иркутскому военно-революционному комитету. В итоге под контролем советских сил оказалась территория всей Иркутской губернии; 17 февраля 1920 г. свои административные функции начал исполнять Иркутский губернский ревком, подчиненный Сибревкому. Незадолго до этого 25 января 1920 г. состоялся Первый Съезд Советов освобожденной части Забайкалья, который принял решение восстановить советскую власть во всех районах области, занятых партизанами. «Белые» армии были оттеснены достаточно далеко — восточнее станции Мозгон (140 км западнее Читы). Однако власть большевистского правительства распространялась в восточном Прибайкалье не дальше восточной части Иркутской губернии. Это объяснялось тем, что военные и политические позиции РСФСР здесь были еще недостаточно сильны, поэтому открыто противостоять забайкальской антибольшевистской государственности, поддерживаемой японским военным присутствием, советская Россия не могла. В связи с этим для дальнейшего проведения советской дальневосточной политики решено было использовать иной путь — дипломатический, не связанный с военной экспансией.

В январе 1920 г. в Томске представители Сибревкома, Реввоенсовета **V-й Армии** и члены Мирной делегации Иркутского Политического центра на совместном заседании обсуждали политическую обстановку в восточном Прибайкалье. Коллегиальным решением было одобрено практическое воплощение мирного присоединения Забайкалья и Дальнего Востока, оказавшееся возможным благодаря заимствованию у меньшевиков и эсеров идеи создания «буферного» государства. Путь государственного «буферного» строительства на началах коалиционности коммунистических и социалистических элементов в восточном Прибайкалье по своему замыслу должен был обеспечить народно-хозяйственное воссоединение дальневосточных территорий с советской Россией. При этом уступка русского Дальнего Востока Японии, как полностью противоречащая интересам советской России в целом и закрывающая возможность торговых отношений с Америкой, решитель-

но отвергалась[3]. «В начале февраля 1920 г. Дальневосточный комитет РКП(б) обратился с воззванием к населению, в котором объяснялись причины передачи власти земству, а не советам. Главной причиной было присутствие на территории Дальнего Востока значительного числа иностранных войск, в том числе японских, которые могли воспользоваться советизацией края для его полной оккупации. Вторая причина крылась в оторванности региона от советской России, а это значило, что дальневосточные коммунисты не имели достаточных сведений ни о силах в центре страны, ни о намерениях Москвы относительно интервентов»[4].

Таким образом, весной 1920 г. на территории протяженностью порядка 165 км от реки Селенга до Петровского завода волею событий и дипломатии на востоке России появилось небольшое новое государственное образование, вышедшее из-под власти «белых», но и не присоединяемое к советской республике. Уездная земская управа, фактически оказавшаяся носителем высшей власти в восточном Прибайкалье, 5 марта 1920 г. была переименована во Временную земскую власть Прибайкалья. У вновь образовавшегося «государства» первоначально была определена лишь западная граница с советской Россией, начинавшаяся от Китая и шедшая по реке Селенга до Берёзовки прямо на север к озеру Байкал. Северная граница за отсутствием в том районе крупных административных центров и четкого соглашения с РСФСР не была точно установлена. Что касается южной и восточной границ, то таковыми предполагались прежние границы бывшей Российской империи. Вопрос о западной границе «буфера» приобретал в этот момент особое значение. Ведь чем восточнее она была бы проведена, тем меньше сохранялось шансов на снятие блокады для советской России, и тем значительнее была угроза захвата «буфера» японскими интервентами. Столицей будущей республики сначала планировалось сделать Иркутск. Однако в ходе недолгих обсуждений было решено перенести административный центр зарождающегося «буфера» восточнее — в Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ).

Как и всякий политический режим того времени, Временная земская власть Прибайкалья, обретя свои властные полномочия, тотчас столкнулась с весьма проблемным тогда вопросом — финансовым. Руководство финансами «буфера» непосредственно осуществлялось заведующим финансовым отделом Временной земской власти Прибайкалья; эту должность занимал коммунист Н. Н. Ромм (который впоследствии возглавил Министерство финансов ДВР).

Положение финансовой сферы в «буферной» зоне на тот момент вызывает особый интерес, поскольку денежное обращение в «буфере», а также в примыкающей к нему с запада территории Иркутской губернии, представляло собой истинный хаос. Здесь фактически ходили все денежные знаки, которые на тот момент имелись в Забайкалье, — «романовские», «думские», «керенки», «сибирские» денежные знаки, многочисленные боны необязательного обращения, иностранная валюта (китайские доллары, японские иены и др.) и даже звон-

кая монета. Причем покупательная способность бумажной денежной массы сильно варьировалась: все зависело от трех ключевых факторов — рода денежного знака, номинала и физического состояния купюры. Но предпочтение участников рынка традиционно отдавалось дореволюционным денежным знакам небольших номиналов с как можно меньшими визуально различимыми следами пребывания в обращении[5].

Существовавший лаж на денежные знаки и их рыночное дифференцирование дополнительно усиливались деятельностью денежных спекулянтов, каковых большое количество насчитывалось среди представителей китайской диаспоры Прибайкалья. У спекулянтов «наиболее ходовым товаром» были денежные знаки дореволюционных образцов, при этом они старались принимать только купюры с минимальными следами использования в обороте; банкнот с явными следами пребывания в обращении и даже знаков с булавочным проколом, в приеме пытались избегать или брали только за половину номинала[6].

Общая ситуация в финансах зарождающегося «буфера» усугублялась еще и тем, что при таком разнообразии находившихся в обращении всевозможных денег не было налажено централизованного пополнения касс государственных учреждений денежной наличностью. Из всех перечисленных выше категорий платежных средств только «романовские» кредитки и «керенки» имели платежную силу в советской России. Но на вольном рынке на местных паритетных началах они могли вполне свободно обмениваться практически на любые другие деньги, обращающиеся в Прибайкалье. Так, в начале весны 1920 г. неофициально в приграничной к «буферу» зоне можно было обменять колчаковские деньги на «совзнаки». Причем на территории Иркутской губернии колчаковский рубль ценился в сто раз дешевле советского[7].

Однако основными платежными средствами, которым рынок продолжал отдавать приоритет, по-прежнему были дореволюционные кредитные билеты. Это хорошо заметно по рыночной цене пуда мяса в Прибайкалье в феврале-марте 1920 г.: указанный товар стоил «романовскими» кредитками 140 руб., «керенками» — 230 руб., в «сибирских» же деньгах цена доходила до 2500 руб.[8] Во избежание возникновения при денежных расчетах сложных ситуаций, советскими властями населению Иркутской губернии в случае надобности приобретения товаров на территории «буфера» рекомендовалось обходиться обменом товарами, полностью исключив использование денег[9].

Значительные изменения в денежном обращении Прибайкалья последовали после отмены советской властью хождения «сибирских» денег. Иркутский губернский ревком последним в советской Сибири своим приказом от 18 февраля 1920 г. аннулировал на территории губернии белогвардейские денежные знаки[10]. В феврале-марте 1920 г. аннулированные советской властью «сибирские» деньги (как изъятые из обращения, так еще и не выпускавшиеся) по просьбе Военного Совета Народно-революционной Армии направлялись для нужд Временной земской власти Прибайкалья и Прибайкальского фронта[11]. Этот про-

цесс был для обеих сторон выгодным. Власти «буфера» могли из получаемых денежных сумм закладывать свой бюджет, а советская Россия «с пользой» избавлялась от ничего не стоившей бумажноденежной массы, оказывая Временной земской власти Прибайкалья таким образом финансовую и дипломатическую поддержку.

Но итоги подобной финансовой помощи являлись весьма неоднозначными. Как свидетельствует А. И. Погребецкий, маленькое самостоятельное государство в отношении денежной системы оказалось в чрезвычайно тяжелом положении. С востока была линия фронта и денежное обращение, почти полностью перешедшее к этому времени на боны атамана Семёнова; с запада – советская денежная система; с юга — рынок Монголии, требующий звонкую монету, и лишь в некоторой части принимающий бумажные деньги, но исключительно царские или «керенки». Уезды восточного Прибайкалья (Баргузинский, Верхнеудинский, Троицкосавский и Петровско-Заводский), не имея своей или общей с соседями денежной системы, оказались не в силах сами прибегать к рынкам соседей, но западный сосед — советская Россия — массами выбрасывала в Прибайкалье аннулированные денежные знаки правительства Колчака, вливавшиеся в Прибайкалье широкой волной. Рынок стал задыхаться от инфляции «сибирских» денег. До некоторой степени спасала отдушина — Монголия, через которую многими делались попытки перебросить «сибирские» денежные знаки в полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, в подконтрольный «белым» Харбин, и там успеть реализовать их. Временная земская власть Прибайкалья сначала использовала в обращении аннулированные деньги правительства адмирала А. В. Колчака, но вскоре выяснилась полная невозможность покупки на них чего-либо. В это время в зоне «буфера» началось обвальное падение курса «сибирского» рубля, сопровождаемое сильным ростом цен[12]. Аналогичное свидетельство о положении на денежном рынке восточного Прибайкалья в связи с аннуляцией «сибирских» денег советской властью в Иркутской губернии приводит и уполномоченный Наркомфина на Дальнем Востоке В. Д. Виленский (Сибиряков)[13].

Пагубность финансовой обстановки из-за стремительного падения курса «сибирских» денежных знаков подталкивала Временную земскую власть Прибайкалья к проверенному способу решения проблемы — вводу в обращение новых, «более твердых» и лучших в плане полиграфического качества денежных знаков. Перед властями «буфера», инициировавшими для нормализации денежного обращения эмиссию, встали две основные задачи: 1) получить фонд денежных знаков для поддержания своего государственного существования; 2) изъять из обращения «сибирские» денежные знаки, нарушавшие процессы местной экономической жизни.

В Иркутске на тот момент имелся запас кредитных билетов номиналами 25 руб. (десять литерных серий) и 100 руб. (четыре литерные серии). Количество имеющихся в распоряжении банкнот относительно каждой серии не было пропорциональным и составляло от 50 до 600 тыс. купюр в каждой. Общий объем иркутского запаса «американских» кредиток состав-

лял 228 750 000 руб. (см. Таблицу 1). Банкноты были изготовлены в США по специальному заказу, размещенному еще в 1917 г. Временным правительством на *American* ***Banknote Company*** *(ABNC©)*. Их планировало к выпуску правительство адмирала А. В. Колчака, осенью 1919 г. получившее свой заказ из Америки[14]. На части сторублевых купюр (литерная серия «АК», насчитывавшая 600 тыс. банкнот) уже даже были нанесены факсимильные подписи управляющего Госбанком колчаковского Министерства финансов С. И. Рошковского и кассира А. Васильева (см. Рис. 1). Но в силу ряда причин стоявшая в планах эмиссия так и не состоялась.

Сибревком предполагал использовать этот запас «американских» кредитных билетов для борьбы с денежным дефицитом на подконтрольных территориях. Планировалось, что после нанесения на эти денежные знаки герба РСФСР и специальной директивной надпечатки об обязательности приема и ответственности за подделку, они будут выпущены в обращение на советской территории Иркутским губернским ревкомом в качестве местных советских денег. По указанию Сибревкома такая процедура проводилась в период с февраля по апрель 1920 г. с облигациями и купонами **IV и V разрядов Внутреннего выигрышного займа** 1917 г. Новые денежные суррогаты выпускались в обращение через Иркутский губернский финансовый отдел[15].

Однако Временная земская власть Прибайкалья, изыскивавшая в это время технические возможности осуществления своей эмиссии, настояла на предоставлении ей всего имевшегося запаса этих денежных знаков[16]. Высокое полиграфическое качество «американских» кредитных билетов и хорошая бумага были залогом успешного принятия новых денег населением «буфера», а также исключало возможность подделки. И последний аспект был немаловажен, ведь деятельность фальшивомонетчиков на востоке России в данный период была весьма активной. Среди «сибирских» денег, весной 1920 г. составлявших основу бумажноденежной массы Прибайкалья, находилось большое количество подделок. Уже с осени 1919 г. в оборот стали массово проникать фальшивые денежные знаки. Это связывается главным образом с ослаблением вертикали антибольшевистской власти. Колчаковское Министерство финансов выпустило из-под контроля ситуацию с подделками эмитировавшихся денежных знаков. С падением правительства адмирала А. В. Колчака подлинность ходивших «сибирских» денег фактически уже никем не отслеживалась.

По мнению Наркомфина РСФСР, в целях предотвращения неблагоприятных последствий (в частности, отказов организаций, учреждений и частных лиц в приеме денег при расчетах) на «американские» кредитные билеты было предложено поместить особый директивный гриф эмитента — Временной земской власти Прибайкалья, — после чего уже следовало начинать выпуск, широко оповещая об этом население. При выпуске предполагалось десятикратное увеличение стоимости огрифованных денежных знаков (однако этого шага не последовало). Уполномоченный Наркомфина на Дальнем Востоке В. Д. Виленский (Сибиряков) накануне начала «буферной» эмиссии направил в советское финансовое ведомство ходатайство о разре-

шении беспрепятственного обмена через Иркутский губернский финотдел новых «дальневосточных» денежных знаков, когда таковые получат направление на запад[17].

Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 марта 1920 г. был установлен порядок обмена денежных знаков, выпускаемых в «буфере» на общероссийские денежные знаки. Данным постановлением «буферу» предоставлялось право эмиссии в объеме 3 млрд. руб. В пределах указанной суммы советская республика принимала на себя полную ответственность за выпускаемые знаки и обеспечивала их всем своим достоянием. «Буфер» при этом обязывался допустить к свободному обращению на своей территории денежные знаки РСФСР на равных основаниях с денежными знаками своего выпуска[18].

По получении одобрительной санкции на начало эмиссии началось штемпелевание «американских» кредитных билетов. «Буфер» при этом выступал в роли заказчика денежных знаков, оплачивая все расходы по их производству. В каталоге бумажных денежных знаков и бон, изданном П. Ф. Рябченко, ошибочно указывается, что наложение грифа Временной земской власти Прибайкалья на «американские» кредитные билеты достоинствами 25 и 100 руб. производилось в Верхнеудинске[19]. На самом деле процедура нанесения надпечатки была поручена Иркутской Экспедиции заготовления государственных бумаг (в документах 1920–1921 гг. она также фигурирует как Сибирская фабрика заготовления государственных знаков). И в данном случае просьба о помощи, обращенная к советской России, была вполне обоснованной, поскольку зарождавшийся «буфер» не располагал печатным оборудованием необходимого уровня. В Иркутске же для этих целей имелась весьма неплохая материально-техническая база: четырнадцать американских иллюстрационных машин для типографской работы с гальваногравюрами, десять малых «бостонок», две литографских машины, оборудованная цинкография и запас красок[20]. Кроме того, у Экспедиции заготовления государственных бумаг уже имелся опыт нанесения грифа на продукцию *ABNC°* — как раз в этот период шло наложение надпечатки на денежные суррогаты Сибревкома.

Гриф был исполнен по аналогии с надпечаткой, налагавшейся на деньги-облигации Сибревкома. По центру реверсов купюр нанесен фигурный щитовидный картуш, декорированный с боков виньетками. В центре картуша — крупная надпись в четыре строки: *«ВРЕМЕННАЯ / ЗЕМСКАЯ / ВЛАСТЬ / ПРИБАЙКАЛЬЯ»*. Ниже на малом щитовидном картуше — герб с изображением плуга на пашне и водной глади на фоне восходящего солнца. Слева от картуша расположена мелкая вертикальная надпись в три строки: *«Обязателен к обращению / и обеспечен всем достоянием / государства»* (текст направлен снизу вверх). Справа от картуша — мелкая вертикальная надпись в три строки: *«Подделка сего билета / и надписи на нём пресле- / дуется по закону»* (текст направлен сверху вниз). Тексты надписей грифа выполнены по правилам советской орфографии. Цвет надпечатки на купюрах номиналом 25 руб. был исполнен красной краской, на купюрах номиналом 100 руб. — синей (см. Рис. 1).

Рис. 1. Кредитные билеты американского изготовления с надпечаткой Временной земской власти Прибайкалья номиналом 25 и 100 руб. 1920 г. (масштаб 60 %)

Забракованные при нанесении грифа денежные знаки были уничтожены Иркутской Экспедицией заготовления государственных бумаг путем сожжения. Объем брака, согласно нашим подсчетам, составил порядка 1,2 % от общего количества купюр, переданных для грифования (см. Таблицу 1). Готовая к выпуску бумажноденежная продукция поэтапно передавалась заказчику. В период с апреля по июнь 1920 г. власти «буфера» получили от Иркутской Экспедиции заготовления государственных бумаг свой заказ на общую сумму 228 425 950 руб. (см. Таблицу 2). Верхнеудинск, который в 1918 г. уже являлся пунктом выпуска местных денежных знаков, вновь становился одним из эмиссионных центров востока России[21].

Таким образом, денежные знаки с грифом Временной земской власти Прибайкалья открыли эмиссию так называемых «дальневосточных» или «буферных» денег, прозванных в широком обиходе «буферки». Но ввод в денежный оборот огрифованных «американских» кредитных билетов был осуществлен уже не указанным на них эмитентом. Учредительный съезд трудящихся Прибайкалья, созванный по инициативе Временной земской власти Прибайкалья 6 апреля 1920 г. в Верхнеудинске, принял декларацию, провозгласившую создание в Восточной Сибири нового государственного образования — Дальневосточной республики (в документах 1920 г. иногда употреблялось иное название — «Восточносибирская республика»). Поэтому все дальнейшие эмиссионные мероприятия и шаги по регулированию дальневосточного денежного обращения (в том числе и запланированные ранее Временной земской властью Прибайкалья) были связаны уже с Министерством финансов ДВР. Вновь образованное дальневосточное «государство» 14 мая 1920 г. было официально на дипломатическом уровне признано советским правительством[22].

Что касается огрифованных «американских» кредиток, то первыми в обращение в апреле 1920 г. поступили сторублевые билеты, а месяц спустя появились купюры номиналом 25 руб. Пик выпуска в обращение «буферных» денег первого типа пришелся на май 1920 г. Сторублевые купюры превалировали в выпуске: их количество по имеющимся у нас данным в 3,7 раза превышало объем двадцатипятирублевых банкнот (см. Таблицу 2). На 1 июня 1920 г. в обращение выпущено «американских» кредитных билетов с грифом Временной земской власти Прибайкалья на сумму 207 762 825 руб. Из этой суммы 22 404 025 руб. были двадцатипятирублевые купюры, объем выпуска сторублевых купюр составлял — 1 793 358 800 руб.[23]

Новые деньги были очень хорошо приняты населением, и сначала даже курс огрифованных «американских» кредиток по отношению к «николаевским» деньгам был установлен рынком несколько больший. Однако естественно, что использование банкнот только двух номиналов, еще и при условии преобладания сторублевых купюр, отрицательно сказывалось при расчетах наличными, вызывая закономерное негативное явление — дефицит разменных денежных знаков. Тем не менее, в результате активной реализации в течение весны 1920 г. запаса «американских» кредитных билетов с грифом Временной земской власти

Прибайкалья Министерству финансов ДВР удалось «выиграть время» для организации производства Иркутской Экспедицией заготовления государственных бумаг нового типа «буферных» денежных знаков — кредитных билетов ДВР (см. Таблицу 3). Здесь уже предполагалось изготовление полной эмиссионной группы купюр номиналами от одного до 1000 руб. Появление кредитных билетов ДВР в денежном обращении восточного Прибайкалья последовало уже летом 1920 г.[24]

Следует отметить, что геральдический сюжет, фигурировавший в надпечатке на денежных знаках с грифом Временной земской власти Прибайкалья, был использован при оформлении аверса тысячерублевого кредитного билета ДВР (см. Рис. 2).

Рис. 2. Кредитный билет Дальневосточной республики номиналом 1000 руб. Аверс (масштаб 75 %)

Однако успехи эмиссионной практики ДВР в 1920 г. в значительной степени скрадывались на фоне резкого роста товарных цен, опережавшего обесценение валюты. В течение менее чем полугода некоторые товары повседневного спроса в «буфере» подорожали в десятки раз. Позиции советского рубля сильно ослабли при относительной стабильности спроса денежного рынка на «романовские» и «думские» кредитные билеты (см. Таблицы 4, 5). По

мнению специалистов Наркомфина, причиной этих негативных явлений, имевших место в «буферной» экономике, являлись истощение товарного рынка и трудности пополнения запасов[25].

После начала выпуска Н. Н. Ромм обратился в Наркомфин РСФСР с вопросом о разрешении обмена кредитных билетов с грифом Временной земской власти Прибайкалья на советские денежные знаки[26]. Выпуск огрифованных «американских» кредитных билетов по согласованию с Наркомфином РСФСР был включен в общий лимит эмиссии, разрешенный ДВР[27]. По итогам «Соглашения о порядке взаимных расчетов по денежным и счетовым операциям», достигнутого между правительствами РСФСР и ДВР 4 сентября 1920 г., советские денежные знаки имели беспрепятственное хождение в ДВР. Денежные знаки «буфера» на территории советской России не признавались в качестве платежных средств, не имели права хождения и не могли быть предъявленными в платежи. Наркомфином в пределах Сибири был установлен единственный пункт официального обмена, которым являлся расчетно-кассовый подотдел Иркутского губернского финотдела. В Иркутске деньги «буфера» могли быть беспрепятственно обменены на денежные знаки, имеющие хождение в РСФСР. Исключением для обмена на советские деньги были боны американского изготовления номиналом 50 коп. Соглашение о денежных расчетах между советской Россией и ДВР вошло в законную силу 19 октября 1920 г., с момента подписания его наркомом финансов РСФСР Н. Н. Крестинским[28].

В конце 1920 г. в связи с расширением территории «буфера» на восток и переносом административного центра ДВР в Читу «буферные» деньги получили дальнейшее распространение в Забайкалье. 15 ноября 1920 г. правительством «буфера» был издан закон «О хождении кредитных билетов и денежных знаков на территории Дальневосточной Республики», которым все денежные знаки ДВР объявлялись обязательными к хождению, равно как «американские» кредитные билеты, выпущенные Владивостокским правительством, а также все виды платежных средств советской России[29]. Дополнительно на основании распоряжения временно управляющего Госбанком ДВР П. М. Веремьева денежные знаки с грифом Временной земской власти Прибайкалья на всей территории ДВР объявлялись обязательными «к приёму в платежи всеми правительственными и общественными кассами, при расчётах казны и частных лиц»[30].

Использование огрифованных Временной земской властью Прибайкалья кредитных билетов продолжилось до момента нуллификации «буферных» денежных знаков, произошедшей в течение 1921 г., как отмечает А. И. Погребецкий, «в естественном процессе денежного обращения»[31]. Верхнеудинский центр в 1920 г. сыграл главную роль в становлении политической и экономической жизни Забайкалья и Дальнего Востока, ведь существовавшая в нем финансовая система впоследствии стала общей для всей территории дальневосточной окраины. А Временная земская власть Прибайкалья — небольшое государственное

образование, существовавшее на востоке России всего несколько недель — оставила о себе след в памятниках отечественного бумажноденежного обращения.

В течение всего своего существования в 1920–1922 гг. ДВР имела собственную денежную систему, что в значительной степени затянуло унификацию денежного обращения территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока. Лишь по окончании денежной реформы Г. Я. Сокольникова, согласно постановлению Центрального Исполкома СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 30 января 1925 г. «О распространении единой системы денежного обращения СССР на Дальневосточную область и Бурят-Монгольскую АССР», денежное обращение на этих территориях влилось в общегосударственную денежную систему СССР. Масштабная финансовая реформа 1922–1924 гг. позволила стабилизировать и унифицировать денежное обращение на территории всего СССР, наладить усиление денежной наличности окраинных территорий советскими общегосударственными денежными знаками.

Таблица 1. Отчетная ведомость Иркутской Экспедиции заготовления государственных бумаг о нанесении грифа Временной Земской Власти Прибайкалья на кредитные билеты американского изготовления[32]

Литеры билетов	Сдано годных		Сожжено бракованных		Всего загрифовано	
	купюр	на сумму, руб.	купюр	на сумму, руб.	купюр	на сумму, руб.
кредитные билеты 25-рублевого достоинства						
АН	49 979	1 249 475	21	525	50 000	1 250 000
АП	199 800	4 955 000	200	5 000	200 000	5 000 000
АР	149 914	3 747 850	86	2 150	150 000	3 750 000
АС	299 603	7 490 075	397	9 925	300 000	7 500 000
АТ	249 799	6 244 975	201	5 025	250 000	6 250 000
АФ	199 760	4 994 000	240	6 000	200 000	5 000 000
АХ	249 741	6 243 525	259	6 475	250 000	6 250 000
АЯ	99 926	2 498 150	174	1 850	100 000	2 500 000
БА	99 873	2 496 825	127	3 175	100 000	2 500 000
ББ	349 391	8 734 775	609	15 225	350 000	8 750 000
ВСЕГО	1 947 786	48 694 650	2 214	55 350	1 950 000	48 750 000

кредитные билеты 100-рублевого достоинства						
АЕ	229 655	29 965 500	345	34 500	300 000	30 000 000
АИ	549 300	54 930 000	700	70 000	550 000	55 000 000
АК	599 062	59 906 200	938	93 800	600 000	60 000 000
АЛ	349 296	34 929 600	704	70 400	350 000	35 000 000
ВСЕГО	1 797 313	179 731 300	2 687	268 700	1 800 000	180 000 000
ИТОГО	3 745 099	228 425 950	4 901	324 050	3 750 000	228 750 000

Таблица 2. Сведения о сдаче Иркутской Экспедицией заготовления государственных бумаг кредитных билетов американского изготовления за период работы с апреля по июнь 1920 г.[33]

Месяц	Номинал, руб.				
	25		100		Сумма, руб.
	купюр*	руб.	купюр*	руб.	
Апрель	не выпускались		49 906	49 906 500	49 906 500
Май	896 161	22 404 025	1 294 523	129 452 300	151 856 325
Июнь	1 051 625	26 290 625	3725	372 500	26 663 125
ИТОГО	1 947 786	48 694 650	1 797 313	179 731 300	228 425 950

* Подсчет произведен автором.

Таблица 3. Сведения об изготовлении денежных знаков Иркутской Экспедицией заготовления государственных бумаг в 1920 г.[34]

Наименование продукции	Объем, руб.
«Сибирские» денежные знаки *	1 210 612 392
Облигации и купоны IV и V разрядов с грифом Сибревкома	1 158 799 220
«Американские» кредитные билеты с грифом ВЗВП (Временная земская власть Прибайкалья)	228 425 950
Кредитные билеты Дальневосточной республики	2 475 712 701

* Здесь имеются в виду казначейские знаки и краткосрочные обязательства Государственного казначейства, выпущенные по указанию Иркутского Политического центра и Иркутского военно-революционного комитета в январе-феврале 1920 г.

Таблица 4. Изменение товарных цен в Верхнеудинске в период с мая по октябрь 1920 г.[35]

Товар	Стоимость, в советских руб.	
	май-июнь	сентябрь-октябрь
Фунт хлеба	40	280
Фунт мяса	250	1200
Пара ботинок	10 000	45 000
Аршин сукна	3500–4000	60 000
Пачка американских сигарет (20 шт.)	45	1500

Таблица 5. Динамика курса различных русских денежных знаков по отношению к китайскому доллару в Верхнеудинске[36]

Валюта	Китайский доллар	«Совзнаки»	«Романовские»	«Думские»
Июнь 1920 г.	1	1500	60–70	80–90
Октябрь 1920 г.	1	7500	130–140	130–140

[1] Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 гг. Чита, 1924; Наше денежное обращение. М., 1926.

[2] *Наволочкин Н. Д.* Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1982; *Пастухова Е. И.* Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России в 1917–1924 гг. Благовещенск, 2006; *Денисевич Е. И.* Финансовая политика советского государства на Дальнем Востоке России (1922–1930-е гг.): Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Владивосток, 2007; *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009.

[3] Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р–8310. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.–2.

[4] *Авдошкина О. В.* Образование дальневосточного буфера и тактика политических партий и организаций // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 3. С. 70.

[5] Денежное обращение и движение цен в ДВР // Известия НКФ (Москва). 1921. Май-июль. С. 30.

[6] Государственный архив Иркутской области (далее — ГАИО). Ф. Р–260. Оп. 1. Д. 226. Л. 10.

[7] В отделе финансов // Власть труда (Иркутск). 1920. 27 апреля. С. 5.

[8] ГАИО. Ф. Р–260. Оп. 1. Д. 21А. Л. 34.

[9] Прибайкалье и аннуляция // Известия Иркутского губернского военно-революционного комитета (Иркутск). 1920. 24 февраля. С. 3.

[10] ГАИО. Ф. Р–1800. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

[11] Там же. Ф. Р–260. Оп. 1. Д. 21. Л. 16, 17.

[12] *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 280–281.

[13] Российский государственный архив экономики (далее— РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 1. Д. 250. Л. 134.

[14] *Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. М., 2007. С. 491.

[15] ГАРФ. Ф. Р–1584. Оп. 1. Д. 25. Л. 10. — Подробнее об эмиссии денежных знаков Сибревкомом см. в: *Петин Д. И.* Денежные суррогаты Сибирского революционного комитета как источник по истории отечественного денежного обращения // Омский научный вестник. 2010. № 1. С. 16–20.

[16] *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 282.

[17] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 250. Л. 34–34 об.

[18] Декреты советской власти. Т. 7. М., 1974. С. 602.

[19] *Рябченко П. Ф., Бутко В. И.* Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР и стран СНГ (1769–2000 гг.). Киев, 2000. С. 190.

[20] *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 402; РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 183. Л. 78 об.

[21] Подробнее об эмиссии денежных суррогатов Верхнеудинским казначейством по указанию ЦИК Сибири см. в: *Петин Д. И.* Эмиссионная деятельность Верхнеудинского казначейства летом 1918 г. // Петербургский коллекционер. СПб., 2012. № 1. С. 4–6.

[22] История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 4. Л., 1967. С. 161–162.

[23] ГАРФ. Ф. Р–1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

[24] *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 285.

[25] Денежное обращение и движение цен в ДВР // Известия НКФ (Москва). 1921. Май-июль. С. 31.

[26] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 183. Л. 83 об.

[27] Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р–624. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

[28] *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 282, 285–286.

[29] Там же. С. 290.

[30] Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р–624. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

[31] *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 301–302.

[32] ГАРФ. Ф. Р–1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

[33] Там же. Л. 38 об.

[34] Там же. Д. 22. Л. 168.

[35] Денежное обращение и движение цен в ДВР // Известия НКФ (Москва). 1921. Май-июль. С. 30.

[36] Там же.

Petin D. I. **Emission Policy of Far Eastern "Buffer" in 1920: The New Facts.**

ABSTRACT: This article describes the arrangements for the issue of paper currency by Far Eastern Republic — little state that existed in the East of Russia in 1920–1922. The special attention is given to emission policy of Far Eastern "buffer" at the beginning of its functioning. The article introduces into scientifical use the detailed statistical information about stamping the credit bills of the USA origin and the beginning of the emission of so-called "buffer's"money.

KEYWORDS: Temporary zemstvo authority Baikal, The Far Eastern Republic, Verhkneudinsk, Irkutsk, currency, "buffer's" money, banknotes.

AUTHOR: Ph. D. in History, Chief Specialist of the «Civil War History study center» **(Omsk region Historical Archive) (Город);** dimario86@rambler.ru

REFERENCES:

[1] Denezhnoe obrashhenie na russkom Dal'nem Vostoke s 1918 po 1924 gg. Chita, 1924.

[2] Nashe denezhnoe obrashhenie. Moscow, 1926.

[3] *Navolochkin N. D.* Delo o polutora millionakh. Khabarovsk, 1982.

[4] *Pastukhova E. I.* Finansovo-denezhnaya deyatel'nost' politicheskikh rezhimov na Dal'nem Vostoke Rossii v 1917–1924 gg. Blagoveshhensk, 2006.

[5] *Denisevich E. I.* Finansovaya politika sovetskogo gosudarstva na Dal'nem Vostoke Rossii (1922–1930-e gg.): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2007.

[6] *Khodyakov M. V.* Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoj vojny: denezhnoe obrashhenie v Rossii. 1917–1920 gg. St. Petersburg, 2009.

[7] Russian Federation State Archive.

[8] ***Avdoshkina O. V.*** Obrazovanie dal'nevostochnogo bufera i taktika politicheskikh partij i organizatsij // Vestnik KHabarovskoj gosudarstvennoj akademii ehkonomiki i prava. 2010. № 3.

[9] Denezhnoe obrashhenie i dvizhenie tsen v DVR // Izvestiya NKF (Moskva). 1921. May-July.

[10] Irkutsk Region State Archive.

[11] V otdele finansov // Vlast' truda (Irkutsk). 1920. 27 April.

[12] Pribajkal'e i annulyatsiya // Izvestiya Irkutskogo gubernskogo voenno-revolyutsionnogo komiteta (Irkutsk). 1920. 24 February.

[13] *Pogrebetskij* ***A. I.*** Denezhnoe obrashhenie i denezhnye znaki Dal'nego Vostoka za period Vojny i Revolyutsii (1914–1924). Harbin, 1924.

[14] Russian State Economics Archive.

[15] *Gins G. K.* Sibir', soyuzniki i Kolchak. Moscow, 2007.

[16] Dekrety sovetskoj vlasti. T. 7. Moscow, 1974.

[17] *Ryabchenko P. F., Butko V. I.* Polnyj katalog bumazhnykh denezhnykh znakov i bon Rossii, SSSR i stran SNG (1769–2000 gg.). Kiev, 2000.

[18] *Romanov N. S.* Letopis' goroda Irkutska za 1902–1924 gg. Irkutsk, 1994.

[19] *Petin D. I.* Emissionnaya deyatel'nost' Verkhneudinskogo kaznachejstva letom 1918 g. // Peterburgskij kollektsioner. St. Petersburg, 2012. № 1.

[20] Istoriya Sibiri s drevnejshikh vremen do nashikh dnej: V 5 t. T. 4. Leningrad, 1967.

[21] Zabaykalskiy Region State Archive.